

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
CRIMINAL PROCEEDING**

МРНТИ: 10.79.01.
УДК: 343.1

10.51889/2959-6181.2023.72.2.009

Толубекова Б. Х.¹, Хведелидзе Т. Б.¹

*¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Алматы, Казахстан*

**СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОТРАСЛЕЙ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА МАТЕРИИ И ФОРМЫ**

Аннотация

Проблемы единства материи и формы актуализировались в рамках философской науки еще в середине четвертого столетия в трудах Аристотеля. По мере своего развития теория Аристотеля получила современное содержание и стало применяться не только в философии и физике, но и в сфере неограниченного перечня научных изысканий, включая гуманитарные науки.

Исследования вопросов единства материи и формы в правовой науке приобрели свою теоретико-правовую значимость в результате размежевания процессуальных отраслей от своего первоначального источника. В контексте настоящей статьи признаки противоречий в структуре единства материи и формы особенно наглядно проявляются в единстве уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного отраслей права Республики Казахстан.

Идея сохранения единства материи и формы является ключевой в методологии права. Однако современное устойчивое автономное развитие материального и формального отраслей права ведет к тому, что признаки единства соответствующих отраслей все больше и больше отдаляются друг от друга. В результате такого отдаления появляются проблемы, связанные с неправомерными попытками универсализации отдельных признаков, ранее присущих только материи или только форме. Итогом таких попыток являются смешения в понятийно-терминологических аппаратах, категориях и институтах, изначально обслуживавших запросы материального либо процессуального отраслей права. Такие явления влекут деструктуризацию отраслевых систем права.

Ключевые слова: единство материи и формы, уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, автономное развитие права.

Толубекова Б. Х.¹, Хведелидзе Т. Б.¹

*¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Алматы, Қазақстан*

**ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ
ҚҰҚЫҚ САЛАЛАРЫНЫҢ АРАҚАТЫНАСЫ: МАТЕРИЯ БІРЛІГІН ҚАМТАМАСЫЗ
ЕТУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ЖӘНЕ НЫСАНДАРЫ**

Аңдатпа

Материя мен нысанның бірлігі проблемалары философия ғылымы аясында төртінші ғасырдың ортасында Аристотель еңбектерінде өзекті болды. Өзінің дамуына қарай

Аристотель теориясы заманауи мазмұнға ие болды және философия мен физикада ғана емес, гуманитарлық ғылымдарды қоса алғанда, ғылыми ізденістердің шектеусіз тізбесі саласында да қолданыла бастады.

Құқықтық ғылымдағы материя мен нысан бірлігі мәселелерін зерттеу процестік салаларды өзінің бастапқы көзінен ажырату нәтижесінде өзінің теориялық-құқықтық маңыздылығына ие болды. Осы мақаланың контекстінде материя мен нысанның бірлігі құрылымындағы қайшылықтардың белгілері Қазақстан Республикасы қылмыстық, қылмыстық процесс және қылмыстық-атқару құқығы салаларының бірлігінде ерекше көрініс табады.

Материя мен нысанның бірлігін сақтау идеясы құқық әдіснамасында шешуші болып табылады. Алайда, құқықтың материалдық және формальды салаларының қазіргі заманғы тұрақты дербес дамуы тиісті салалардың бірлігі белгілерінің бір-бірінен неғұрлым алшақ болуына алып келеді. Мұндай алшақтық нәтижесінде бұрын тек материяға немесе тек нысанға ғана тән жекелеген белгілерді әмбебаптандырудың заңсыз әрекеттеріне байланысты проблемалар пайда болады. Мұндай әрекеттердің қорытындысы бастапқыда құқықтың материалдық немесе процессуалдық салаларының сұраныстарына қызмет көрсеткен ұғымдық-терминологиялық аппараттардағы, санаттар мен институттардағы араласу болып табылады. Мұндай құбылыстар салалық құқық жүйелерінің құрылымдалуына әкеп соғады.

Түйін сөздер: материя мен нысандардың бірлігі, қылмыстық құқық, қылмыстық процесс құқығы, қылмыстық-атқару құқығы, құқықтың дербес дамуы.

*Toleubekova B. Kh. ¹, Khvedelidze T.B. ¹
¹Abai Kazakh National Pedagogical University
Almaty, Kazakhstan*

CORRELATION OF CRIMINAL, CRIMINAL PROCEDURAL, AND CRIMINAL EXECUTIVE BRANCHES OF LAW: PROBLEMS OF ENSURING THE UNITY OF MATTER AND FORM

Abstract

The problems of the unity of matter and form were actualized within the framework of philosophical science as early as the middle of the fourth century in the writings of Aristotle. As it developed, Aristotle's theory acquired modern content and began to be applied not only to philosophy and physics, but also to an unlimited list of scientific investigations, including the humanities.

Studies of the issues of unity of matter and form in legal science have gained their theoretical and legal significance as a result of the separation of procedural branches from their original source. In the context of this article, the signs of contradictions in the structure of unity of matter and form are particularly evident in the unity of criminal, criminal procedural and criminal executive branches of law of the Republic of Kazakhstan.

The idea of preserving the unity of matter and form is the key one in the methodology of law. However, modern sustainable autonomous development of material and formal branches of law leads to the fact that signs of unity of respective branches more and more become estranged from each other. As a result of such a distance, problems associated with inappropriate attempts to universalize certain signs, previously inherent only in matter or only in form, emerge. The result of such attempts is confusion in conceptual and terminological apparatuses, categories and institutes, which originally served the needs of material or procedural branches of law. Such phenomena entail deconstructurization of branch systems of law.

Keywords: unity of matter and form, criminal law, criminal procedural law, criminal-executive law, autonomous law development.

Введение

Теория формы и материи впервые стала предметом самостоятельного изучения благодаря трудам Аристотеля [1, с. 743]. С сугубо философской точки зрения форма – прежде всего внешнее очертание, наружный вид предмета, а также и внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания процесса в отличие от его «аморфного» материала (материи), содержания или содержимого [2, с. 489]. Материя – вещество, понятие, первоначально обозначающее признак очевидной пространственной телесности [2, с. 260]. Единство – составные части, которые действуют как единое целое (синтетическое единство) [2, с. 155]. В правовой интерпретации имеет значение дефиниция понятия «форма права». Данное понятие означает: способ выражения воле государственной воли, объективирования юридических правил поведения [3, с. 278]. Сообразно этому формулируются определения отраслевого уровня: форма реализации норм конституционного права – конституционный процесс, гражданского права – гражданский процесс, административного права – административный процесс, уголовного права – уголовный процесс, форма реализации норм уголовного и уголовно-процессуального отраслей права – уголовно-исполнительное право. В процессуальных отраслях права устанавливаются юридические правила поведения во взаимосвязи с применением норм материального права.

Действующие Уголовный кодекс РК (далее – УК РК), Уголовно-процессуальный кодекс РК (далее – УПК РК), принятые 3 и 4 июля 2014 года соответственно, а также Уголовно-исполнительный кодекс РК (далее – УИК РК), принятый 5 июля 2014 года, в ходе их применения за последние 9 лет претерпели значительные изменения и дополнения, которые отразились на первоначальных структурах и содержаниях этих законодательных актов. При этом изначально наблюдались факты взаимного проникновения отдельных категорий и понятий из одного отраслевого кодекса в другой. Данное обстоятельство не должно расцениваться как объективное проявление признака единства содержания и формы, а как нарушение разумной автономности, отличающей одну отрасль права от другой. Наряду с этим, расширительное понимание автономности отрасли права способно так их дифференцировать, что будут снижены качества взаимной обусловленности отраслей и решение объединяющих их задач станет крайне затруднительным.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена усиливающимися тенденциями применения механизмов внесения изменений и дополнений в интересующие нас кодексы путем подмены понятий, относимых к разным отраслям.

Материалы и методы

В процессе подготовки настоящей работы были использованы известные в юридической науке методы как общего, так и специального и частно-научного характера. В числе таких методов значатся сравнительное правоведение, логико-правовой анализ, выборочный, критико-оценочный и иные методы, способствующие достижению основной цели – установлению современных признаков, обеспечивающих единство материи и формы в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном отраслях национальной системы права. Применение названных методов исследования находилось в корреспонденции с приоритетами дальнейшего развития права, в том числе в сфере интересующих нас отраслей, обозначенных в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года.

В качестве материалов, исследованных по настоящей теме, необходимо назвать тексты законодательных актов – Конституция Республики Казахстан, соответствующие кодексы, нормативные постановления Верховного Суда, научные работы отечественных и зарубежных авторов, диссертационные исследования.

Обсуждение и результаты

Ни в одном кодифицированном законе, имеющем отношение к настоящей теме, не содержится какого-либо упоминания о единстве формы и содержания. Это доктринально

установленное явление, в основе которого усматриваются общие законы мироздания и их философское осмысление. В последние 20-25 лет юридическая наука делает акценты на методологии и практической реализации двух идей: 1) о дифференциации уголовно-процессуальной формы; 2) о единстве уголовно-процессуальной формы. Проблемам в рамках указанных аспектов посвящено большое количество монографических и диссертационных исследований. Достаточно серьезные изыскания принадлежат Д. П. Великому, который в диссертационной работе под названием «Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы» (2011 г.) осуществил попытку научного осмысления двух полярных явлений в уголовно-процессуальном праве [4]. Проблемам дифференциации уголовно-процессуальной формы посвящено диссертационное исследование А.В. Руновского: «Дифференциация уголовно-процессуальной формы досудебного производства по делам публичного обвинения» (2012 г.) [5]. Аналогичные проблемы исследованы в монографии Ю.К. Якимовича: «Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства» (2015 г.) [6]. Рассмотрению сущности единства процессуальной формы посвящены исследования И.М.Алексеева (2014г.) [7].

Основу указанных и иных аналогичных исследований составляет традиционный подход, обусловленный понятием единства цели уголовного процесса, проявляемого на протяжении всего производства по уголовному делу. Единство в данном случае не исключает признака дифференциации. Для обоснования дифференцированного подхода к уголовному процессу исследователи обращаются к необходимости учета особенностей субъектов, включаемых в орбиту уголовного судопроизводства (например, особенности процессуально-правового статуса несовершеннолетнего, особенности статусов, обусловленных наделением субъектов иммунитетами и привилегиями, и т.д.). Уголовно-процессуальная цель достигается путем решения комплекса задач, имеющих специфическое содержание в пределах каждого отдельно взятого отраслевого института. Методологической основой такого подхода выступает философская категория единства и борьбы противоположностей, где борьба противоположностей – это различия в правила судопроизводства в условиях дифференцированного подхода к процессу.

В современных исследованиях недостаточно внимания уделяется вопросам единства формы и содержания, где под формой подразумевается уголовный процесс в широком смысле данного правового явления, а под содержанием – нормы уголовного закона, которые могут быть применены в каждом конкретном случае уголовного правонарушения путем принятия процессуальных решений и проведения процессуальных действий.

В результате уголовно-процессуального производства по уголовному делу достигается главная цель судопроизводства – осуществляется правосудие. Взаимосвязь формы и содержания четко обозначена в Конституции РК. Так, по смыслу ст. 75 Основного Закона страны правосудие может осуществляться только судом. Правосудие, являясь главной функцией судебной ветви единой государственной власти, осуществляется «посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства».

Применительно к уголовному, уголовно-процессуальному законодательствам необходимо отметить, что если между ними не будет обеспечено единство, то достижение основной цели и реализация основной функции судебной властью не только будет невозможным, но и потеряет правовой и социальный смысл. Однако осуществление правосудия путем применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства будет носить незавершенный характер до тех пор, пока справедливое наказание, назначенное судом, не будет исполнено. В силу этих соображений судебная власть не обрывается фактом назначения наказания. Наказание, которое не было исполнено без правовых оснований на то, способно свести к ничтожному само существование судебной ветви власти. При этом исполнение назначенного судом наказания, любые изменения в режиме отбывания осужденным

наказания, прекращение отбывания наказания, в соответствии с действующими УПК РК и УИК РК, находятся под контролем суда и могут быть разрешены путем непосредственного отправления судом вверенных ему полномочий.

В юридической науке все больше дает о себе знать еще одна тенденция, заключающаяся в поисках признаков, обособляющих уголовное и уголовно-процессуальное право. По мнению таких исследователей, как О. В. Левченко [8], Е. В. Уфимцев [9] и других, процессы развития отраслевого права, как бы ни были они между собой взаимосвязаны, объективно будут сопровождаться процессами усиления их автономности. Они утверждают, что углубление нормативного регулирования дифференциации уголовного процесса независимо от воли законодателя влечет отдаление или обособление уголовного и уголовно-процессуального права. Определенная доля истины в таких утверждениях присутствует. И можно было бы продолжать углублять процессы обособления отраслей права при одном условии: законодательном отказе от взаимной обусловленности целей и задач, достигаемых и решаемых в результате отправления правосудия по уголовным делам и исполнения назначенного судом наказания.

Единство формы и содержания в сочетании уголовного и уголовно- процессуального права В. П. Божьев характеризовал следующим образом: без уголовного процесса уголовное право превращается в фикцию; без уголовного права существование уголовного процесса беспредметно и бессмысленно [10, с. 14]. Такое понимание предмета исследования было присуще советскому периоду развития права. Оно созвучно с характеристикой процессуальной формы, которую в свое время дал К. Маркс. Классик научного коммунизма в своей работе «Дебаты по поводу закона о краже леса» в 1842 году писал: «Если судебный процесс сводится к одной только бессодержательной форме, то такая пустая формальность не имеет никакой самостоятельной ценности. С этой точки зрения китайское право стало бы французским, если бы его втиснули в форму французской процедуры; материальное право, однако, имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы. Как в китайском праве обязательно фигурирует палка, как с содержанием средневекового уголовного уложения, в качестве процессуальной формы, неразрывно связана пытка, - подобно этому гласный, свободный судебный процесс составляет необходимую принадлежность гласного по своей природе содержания, продиктованного свободой, а не частным интересом. Судебный процесс и право также тесно связаны друг с другом, как, например, формы растений связаны с растениями, а формы животных – с мясом и кровью животных. Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни» [11, с. 157].

Внешними признаками внутренней (сущностной) связи материального и процессуального отраслей признавались следующие обстоятельства:

- принятие нового УК, как правило, влечет последовательное принятие нового УПК и затем – нового УИК. Тому современный пример: действующие УК, УПК и УИК РК приняты 03.07.2014 г., 04.07.2014 г. и 05.06.2014 г соответственно;

- без возникновения уголовно-правовых отношений никогда не возникнут уголовно-процессуальные отношения;

- уголовно-правовые отношения могут быть реализованы только в уголовно-процессуальной форме;

- уголовно-процессуальное право устанавливает не только процессуальные формы применения норм уголовного права, но и регулирует широкий круг общественных отношений, возникающих в ходе производства по уголовному делу;

- уголовное право, уголовно-процессуальное право и уголовно-исполнительное право сближает единство причинно-следственной связи, лежащей в основе функционирования материального и процессуального права. – это совершение общественно опасных деяний,

направленных против личности, существующего общественного и государственного строя, против всех существующих форм собственности [12, с. 27-28].

Уголовно-процессуальная форма имеет большое значение для сохранения содержания в виде уголовно-правовой и уголовно-исполнительной норм, подлежащих применению в каждом конкретном случае производства по уголовному делу и исполнения назначенного судом наказания. Значение уголовно-процессуальной формы нами усматривается в следующем:

- обеспечение условий для соблюдения принципов уголовного судопроизводства;
- придание стабильности режиму производства по уголовным делам;
- признание в качестве юридической базы активной деятельности государственных органов, осуществляющих уголовный процесс;
- создание устойчивого единообразия судопроизводства, что является одной из гарантий соблюдения законных интересов и прав граждан;
- формирование структуры уголовного процесса из комплекса универсальных средств, одинаково обеспечивающих достижение истины по любому уголовному делу;
- придание стройности, последовательности и логичности регулируемым правоотношениям;
- создание единого процессуального механизма, дающего начало исполнению назначенного судом наказания [12, с.88-89].

Развитие искомых отраслей права в Казахстане проходит в ускоренном темпе. Однако это не должно оправдывать допуск отклонений в виде смешения категориально-понятийных элементов и их применение в ненадлежащей отрасли. Пилотажный анализ норм УК РК, УПК РК, УИК РК говорит о следующем:

1) в содержании уголовного закона усматриваются нормы, относящиеся к уголовному процессу (например, ст. 9 УК РК о выдаче лиц, совершивших уголовное правонарушение; ч. 3 ст. 33 УК РК о праве на задержание лица, совершившего посягательство; ч. 2 ст. 49 УК РК о порядке внесения судом представления Президенту РК о лишении осужденного государственных наград, звания, классного чина, дипломатического ранга или квалификационного класса, присвоенных Президентом РК – данная норма также относится к УИП РК; ст. 96 УК РК о порядке продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера – соответствующая отсылка имеется в ст. 523 УПК РК о прекращении, изменении и продлении применения принудительных мер медицинского характера);

2) в содержании уголовного закона имеются нормы, имеющие отношение к уголовно-исполнительному праву (например, ч. 6 ст. 41 УК о принудительном исполнении штрафа при его неуплате в установленные судом сроки; ч. 2 ст. 49 УК РК – см. выше п. 1) настоящего анализа; ч. 2 ст. 51 УК РК о порядке исполнения наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства; ч. 2 ст. 61 УК РК о самостоятельном порядке исполнения отдельных видов наказания)

3) в нормах уголовно-исполнительного законодательства содержатся предписания, имеющие отношение к УК РК (например, ч. 1 ст. 57 УИК РК о содержании уголовного наказания в виде привлечения к общественным работам).

Не ставя своей целью выявление всех случаев включения в кодекс одной отрасли права норм (предписаний), имеющих непосредственное отношение к предмету регулирования средствами другого кодекса, авторы настоящей работы утверждают, что подобные смешения не являются свидетельством единства формы и содержания, о чем говорилось ранее, а скорее свидетельствуют о зарождении и усилении тенденции, влекущей определенное разрушение межотраслевых границ. Эта тенденция не обладает созидательной силой и ее надо прекратить.

В предлагаемой трехзвенной модели единства материи и формы особое место занимает уголовно-исполнительное право, в нормах которого сочетаются как форма, так и содержание.

Уголовно-исполнительное право определяется как самостоятельная отрасль права, регулирующая общественные отношения, связанные с исполнением уголовного наказания. При этом в содержание исполнения наказания включаются: порядок отбывания наказания; правовой статус осужденных; регламентация видов учреждений, исполняющих наказание; меры воспитательного и дисциплинарного воздействия на лиц, отбывающих наказание; материальные основания и процессуальный порядок реализации органами и должностными лицами, исполняющими наказание, своих полномочий; порядок взаимодействия с органами уголовного преследования и судом в ходе исполнения наказания и т. д. Процессуальные предписания в системе уголовно-исполнительного права не претендуют на самостоятельное законодательное обособление в силу того, что они органично вписываются в саму деятельность по исполнению наказаний. Дело в том, что функция исполнения наказания предполагает присутствие динамичных начал, связанных с комплексом разрешенных действий, направленных на реализацию судебного приговора. В УИК РК предписания материального и процессуально-процедурного характера находятся в соотношении определенного баланса. Данное обстоятельство, как нам представляется, как нельзя более отвечает категории единства формы и содержания. Изложенное означает, что нет необходимости включать в УИК РК нормы (чаще всего повторно) ни из УК РК, ни из УПК РК.

Заключение

1. Категорию единства формы и содержания в уголовном процессе следует отличать от единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы. Единство формы и содержания в уголовном процессе отражает одноименную философскую категорию, правовая интерпретация которой предполагает, что применение нормы уголовного закона к конкретному факту совершения уголовно наказуемого деяния должно осуществляться в такой форме, которая соответствует целям и задачам как уголовного права, так и уголовно-процессуального права. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы – это отражение другой философской категории, а именно категории единства и борьбы противоположностей.

2. Единство формы и содержания, которое традиционно понимается как сочетание норм уголовного и уголовно-процессуального отраслей права, является неполным представлением о сущности единства формы и содержания. Эта двучленная структура должна быть дополнена третьим элементом – нормами уголовно-исполнительного права. При таком подходе возможно создание надлежащих условий для обеспечения правильного применения норм права в практической деятельности уполномоченных органов. Единство не должно означать повторов одних и тех же предписаний в разных отраслевых кодексах. Наряду с этим, каждая составляющая трехзвенной модели единства не должна сводить к ничтожному сущность, смысл и назначение смежного элемента путем применения метода (принципа) дифференциации сфер правового регулирования. Автономность в развитии отрасли права объективно необходима и носит правомерный характер. Однако эта автономность не должна быть препятствием для применения одного и того же института методами, присущими только данной отрасли.

Список использованных источников

1. *Форма и материя//Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.*
2. *Форма//Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 576 с.*
3. *Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юристъ, 2002. – 300 с.*
4. *Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: Дисс. ... к.ю.н. - 12.00.09. – М.: МГЮА, 2001. – 211 с.*

5. Руновский А. В. Дифференциация уголовно-процессуальной формы досудебного производства по делам публичного обвинения: автореферат дис. ... к.ю.н.- 12.00.09. – М.: МАЭП, 2012. – 27 с.
6. Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства: Монография. – Томск: Издательство Томского университета, 2015. – 168 с.
7. Алексеев И. М. К вопросу о единстве уголовно-процессуальной формы//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014, № 4 (64). – С. 28-30.
8. Левченко О. В. К вопросу об обособленности уголовного и уголовно-процессуального права//Евразийский юридический журнал. – 2021, № 8 (159). – С. 311-313.
9. Уфимцев Е. В. Развитие идей о критериях разграничения отраслей права в советской и современной российской юридической науке//Юридические исследования. – 2015, № 4. – С. 132-163. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.4.14518URL:<https://library> (дата обращения: 13.06.2023.).
10. Божьев В. П. Сущность уголовного процесса//Уголовный процесс: Учебник для вузов/Под редакцией В. П. Божьева. 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: СПАРК, 2000. – С. 5-20.
11. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Том 1. М.: Политиздат, 1956. – С.119-160.
12. Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть Общая.: Учебник. – Алматы: «Баспа»,1998. – 432 с.